

Это будет сенсация

Писатель Олег Трушин нашел завещание Абрамова

Людмила Федосова

На конференции «Деревенская проза и поэзия. Линии развития жанра и музейное сообщество» в рамках форума литературных музеев, что прошел нынешним летом в Верколе, прозвучало много докладов, были интересные встречи и дискуссии. Меня же особенно привлекло сообщение писателя Олега Трушина о неизвестном завещании Федора Абрамова.

ОН БЫ НИКУДА НЕ УЕХАЛ

– Завещание я нашел в личном архиве писателя, который хранится в Пушкинском Доме, – заметил Олег Дмитриевич. – Заниматься в нем решила Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова. Восемь тысяч единиц хранения, до меня никто его не разобрал...

Что же это за завещание? Оказывается, написал его Федор Александрович в 1973 году, собираясь с женой в творческую командировку в Англию. В нем писатель распорядился, что, если с ними что-то случится в поездке, имущество и деньги необходимо передать племяннице Галине Михайловне Абрамовой, а рукописи – другу художнику Федору Мельникову.

– Что же могло произойти, почему он так беспокоился?

– В марте 1972-го отложили публикацию романа «Костры осенние», того, что позже был назван «Пути-перепутья», – рассказал Олег Трушин. – Из-за того что Федор Александрович написал два письма в защиту Александра Солженицына. Только личное вмешательство секретаря ЦК партии, будущего министра культуры Петра Деми-

Фото: Людмила Федосова

чева, который всегда благоволил к писателю и поддерживал его, помогло изданию. Однако критика на произведение была резко негативная... Август 1973-го. Абрамов отказывается подписать письмо против Андрея Сахарова и того же Солженицына. Под ним 30 подписей членов Союза писателей – Чингиз Айтматов, Михаил Шолохов, Константин Симонов, Константин Федин, Сергей Михалков, Сергей Наровчатов... Цена такого отказа велика, могли быть и арест, и высылка, и запрет на публикации. Но это была его правда, которую многие не разделяли. И главное – Абрамов бы никогда не уехал, если бы его стали притеснять, он был патриотом своей страны. Вот в чем драматизм его судьбы.

ДРУГОЙ АБРАМОВ

– Олег Дмитриевич, после вашего доклада у многих тут же возник вопрос: как же тогда воспринимать ставшие недавно известными довольно негативные оценки Солженицына, сделанные Абрамовым в своих дневниках?

– Это не значит, что Абрамов не уважал Александра Исаевича, не ценил. Да, он не принял и раскритиковал «Матренин двор», но «Один день Ивана Денисовича» называл знаковым произведением и чит Солженицына как писателя. Он был настолько правдив и честен, что не мог не защищать своего собрата по перу. И подписывать коллективные письма отказывался, потому что считал, что у него есть свое

мнение, и он вправе его сам высказать.

– Вы пишете сейчас книгу про Абрамова, а как вы пришли к ней?

– В третьем классе я прочел «Последнюю охоту» Абрамова в журнале «Охота и охотничье хозяйство» и, увидев на полке в библиотеке «Братьев и сестер», конечно, сразу взял это произведение. А решение написать свою книгу о нем созрело в 2011-м. Был несколько раз в Архангельске, в Верколе, получил благословение Людмилы Владимировны поработать в архиве... Хочу заметить, хоть изданий много, но это лишь крупницы биографии, а ошибок, описок, перепевков в них – еще больше. Повторю, никто, кроме меня, пока личное дело писате-

ля в архиве не листал. Плюс домашний архив, встречи и общение с людьми, его знавшими, – артистами Малого драматического театра, Александром Рубашкиным, Михаилом Глинкой, Игорем Золотусским, Владимиром Крупиным... Открыл для себя многое и уверяю: это будет книга-сенсация, другой Абрамов, которого еще не знали.

– Успеете выпустить к юбилею?

– Постараюсь осенью сдать в печать. Материалов на два тома, ведь это фактически коллективный труд, сокращать не дам, большой фоторяд. В ряде журналов, в частности в «Авроре», будут напечатаны отдельные главы.

– Будем ждать.

НАДЕНЬ НАРОДНОЕ

Фото с сайта Николая Терюхина

Сделано на Пинеге

Людмила Федосова

Николай Терюхин представил дефиле народного пинежского костюма на Чумбаровке.

Его коллекции, а их уже более ста, часто рождаются из впечатлений и ассоциаций от родного Пинежья. Николай – «скопидом» – собирает по деревням старую одежду, лоскуточки, бусинки, пряжу, пуговицы, а потом выдает такие шедевры в этностиле!

– Я пытаюсь делать синтез старых тканей (например, ситец) с новым либо объединяю в одной модели современную ткань (джинс) со старинным кроем, – говорит Николай.

Художник творчески интерпретирует народный костюм, который носили наши бабушки, давая ему новую жизнь в современной моде. И названия коллекций у него очень говорящие: «Пестрядинная

артель», «Сделано на Пинеге», «Тканая осень» (это наряды из... половичков!), «Откудова этот фасон?».

Летом в Екатерининском парке Москвы прошла акция «Надень народное на День России». В ней показали свои коллекции «Русские начала», Вера Голубева, клуб-мастерская «Красный сарафан», Ксения Дмитриева. Всех их представили модели из агентства Николая Терюхина, а сам он привез в столицу на погляденье пять коллекций. Вот бы и у нас в Архангельске провести подобную акцию!

А на областном конкурсе межрегиональных инициатив и социальных проектов «Поморье – территория мира и согласия» за проект «Культура – язык дружбы» модельное агентство «Николай Терюхин» вместе с вокалисткой Снежаной Косач завоевали первое место. Это были костюмы 15 республик бывшего Советского Сою-

за, которые были сшиты специально к главному событию 1980 года – Олимпиаде в Москве. На протяжении 30 лет они были забыты, а в этом году обрели вторую жизнь. Победители провели интерактивный лекторий в Архангельске, Плещеецке, Мирном, Уйме, Новодвинске, Северодвинске и Холмогорах. Проект «Культура – язык дружбы» был представлен и на Северном межрегиональном форуме.

Итак, будет праздник – встречаемся на Чумбаровке, дресс-код – элементы народного костюма, поддержим дизайнера интерактивом!

КСТАТИ

В Италии вышла книга-альбом Teruyuhin, где Николай Терюхин рассказывает о своей любви к культуре Русского Севера, а множество красочных иллюстраций открывают читателю красоту его коллекций.